

СЕРП И МОЛОТ, ТОПОР

К весне 1917 г. у России появился новый герб — простой, без эмблем, двуглавый орел, которым и стали пользоваться.

Наряду с этим в конце 1917 — начале 1918 г. началась разработка новых изобразительных элементов, которые бы соответствовали идеям рабоче-крестьянского государства. В эскизах появились сермяжные мужики, бойкие

молодки, степенные, в картузах, рабочие. Все это стало называться народным стилем, который, конечно, вполне вписывался в новые идеи. Многие художники, в том числе и именитые, стали выполнять этот социальный заказ (или, по крайней мере, думать о нем).

Испытывая предубеждение к новому государственному орлу, даже лишенному всех государственных атрибутов («поб-

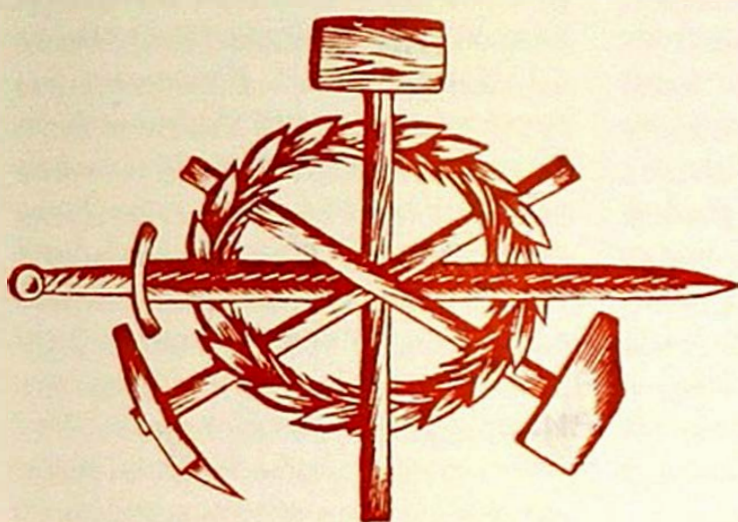
рякушек», как называла их в то время пропаганда), власть старалась обойтись без него. В широком ходу были печати без изображений, а просто со словами «Всероссийский Центральный исполнительный комитет», «Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов». Уже бродили смутные идеи помещения на них такого, например, текста, как «Вся власть советам», изображений колосьев, серпа, какого-либо завода и пр.

Был объявлен конкурс на создание новой государственной печати. Среди рисунков в фигурном щите-картуше

Обложка журнала «Солнце труда» и колонтитул, выполненные художником Г.И. Нарбутом

Вариант эмблематической композиции, в которую художник поместил меч

конкурсная комиссия увидела соединенные три предмета — серп, молот, меч в обрамлении венка из колосьев. Это было необычно, интересно и лаконично. По поводу авторства этой (или похожей) эмблемы в советской историографии развернулась целая полемика; было упомянуто чуть ли не более десятка фамилий художников, но к единому мнению так и не пришли. Ясно одно: автор эмблемы, безусловно, был человеком, хорошо ориентирующимся в геральдике, и прежде всего в родовой, так как именно она предоставляет самый широкий выбор различных изобразительных элементов. В родовой геральдике имеется целый набор рисунков, посвященных труду: серп, различные молоты и молотки, лопата, грабли, плуг, рудокопные изделия и т.д. Нетрудно поэтому было выбрать среди них наиболее простые, лаконичные и запоминающиеся элементы.

Справа: проект государственной печати с мечом, предложенный на рассмотрение на Малом Совнаркоме в апреле 1918 г.

Что же касается меча (или штыка, также весьма часто встречающегося в эскизах того времени), то здесь все далеко не просто. Художники видели, что происходило в стране. Они прекрасно знали, что все институты, оберегающие человека в России, пали, его можно было спокойно оскорбить, ударить, обворовать, убить, что часто и происходило на городских улицах 1917—1918 гг. Поэтому они простодушно вписывали в герб меч (штык) как символ насилия, творимого вокруг, или символ надежды на порядок в стране при помощи этого оружия. Все это подавалось в газетах как «защита революционных завоеваний». Но защита от кого? На тот период против советской власти еще никто активно не восставал (это конец 1917 — начало 1918 г.). Белое освободительное движение еще только формировалось.

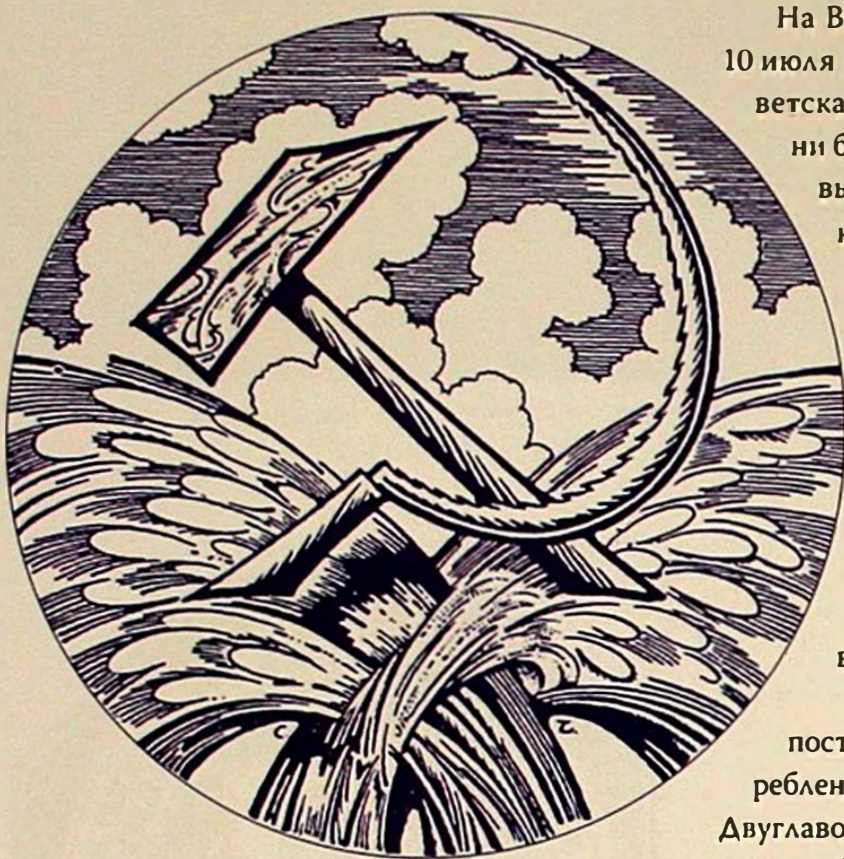
Тем не менее примечательно, что идеи насилия настолько проникли в руководящие круги общества, что, когда в апреле 1918 г. Малый Совнарком рассматривал рисунок печати, меч,

так органично вписавшийся в эскиз, ни у кого не вызывал возражения. В тот же день вечером состоялось заседание Совнаркома, где Ленин стал возражать против меча, но члены Малого Совнаркома не согласились с ним. Конечно, Ленин был несколько дальновиднее, ему хотелось, чтобы имидж созданной им новой страны был достаточно высоким хотя бы в таком простом и безобидном деле, как новая государственная геральдика, — меч мешал этому.

Позднее так любимый у нас в стране меч найдет своих многочисленных приверженцев и поклонников — он будет на многих знаках ГПУ, НКВД, ВЧК, милиции и т.д.

Скандал с мечом разгорался. Для решения проблемы был подключен Народный комиссариат просвещения, художественные коллегии Москвы и Петрограда, создана специальная комиссия. Снова объявили конкурс на государственные эмблемы (при этом серп и молот должны были обязательно присутствовать в рисунках).

*Серп, молот и колосья
как элемент графического
оформления в работе художника
С.В. Чехонина*

Вопрос о мече снова поднимается в Совнаркоме, где делает доклад Я. Свердлов. И снова в ходе заседания обнаруживаются несогласные. Видимо, только после весьма серьезного давления на недовольных было получено решение об изъятии меча из государственной печати. Заметим, что проблема меча обсуждалась на десяти заседаниях Совнаркома.

Меч из эскиза убирал гравер Емельянов. К лету 1918 г. печать была готова. Главный медальер Петроградского Монетного двора А.Ф. Васютинский завершил оформление печати, а затем и герба Советской России.

Эмблемой единения рабочего и крестьянина сначала была композиция из плуга и молота. Позднее плуг заменили на более зрелищное изображение — выпуклый серп.

В отличие от нынешнего времени, когда серп и молот мирно уживаются с двуглавым орлом и триколором, вся государственная геральдика прошлого в Советском государстве была запрещена в централизованном порядке. Никто не мог ею пользоваться и демонстрировать ее без навлечения на себя крупных неприятностей.

На Всероссийском съезде Советов 10 июля 1918 г. принимается первая советская Конституция. К этому времени был уже готов герб РСФСР. Он выглядел следующим образом: на красном фоне в лучах солнца изображены накрест золотые серп и молоток рукоятками вниз. Герб окружен венком из колосьев, увитых лентой с надписями, которые условно можно принять за девизы: «Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика» и «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

3 августа Совнарком принял постановление о запрете на употребление старых печатей с орлом. Двуглавого орла заменила печать с новым гербом «серп и молот». Оттиски новой печати были розданы народным комиссарам, в том числе председателю ВЦИКа Я.М. Свердлову, Г.В. Чичерину (наркому иностранных дел), Н.А. Семашко (наркому здравоохранения). Новая печать оставалась неизменной, в нее нельзя было что-то вносить, что-то убирать из нее или менять.

Тем не менее описание герба (в том числе и в Конституции) страдало неточностями и давало о нем лишь самое общее представление. Эмблемы герба, их размеры можно было трактовать различно. Серп и молот окончательно утвердились лишь осенью 1918 г., когда на 11 площадях Москвы сожгли двуглавых орлов — символ старой власти. Чуть раньше, в августе, московской милиции был отдан приказ об уничтожении гер-

бов прошлого, корон, различных царских и бывших министерских портретов в государственных учреждениях. Это происходило и в частном порядке.

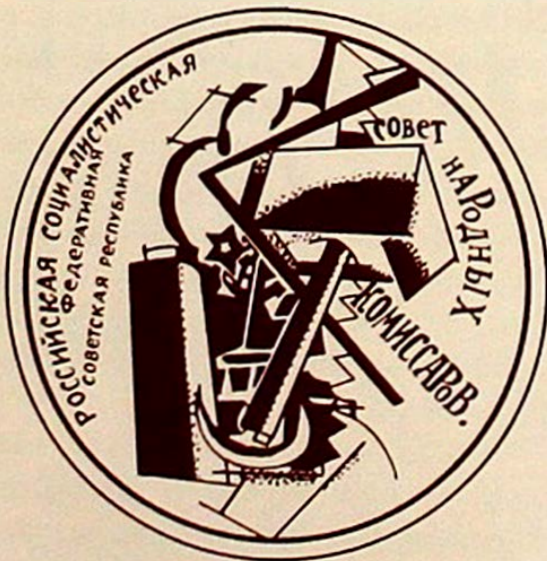
Но все же кто автор этой эмблемы?

На кладбище подмосковного города Пушкино на одной из могильных плит можно прочесть надпись «Создателю эмблемы «Серп и молот». Многие считают, что именно похороненный под этой плитой Е.И. Камзолкин является творцом этого знака.

Творческая биография его осталась в тени, и широким массам имя Камзолкина не очень известно. Он был учеником выдающихся русских живописцев В.А. Серова и К.А. Коровина. О технике его живописи высоко отзывался С.Т. Коненков. Е.И. Камзолкин был также и выдающимся художником-фотографом, дипломантом Миланского международного фотоконкурса. Когда Камзолкин во главе бригады художников оформлял Серпуховскую площадь в Москве к 1 Мая 1918 г., он поместил на эскизах перекрещивающиеся серп и молот. Таким образом, указание Моссовета о том, чтобы эмблема символизировала единение труда рабочих и крестьян, было так точно выполнено, что после не пришлось вносить в нее почти никаких существенных поправок. С тех пор 1 мая 1918 г. можно считать днем рождения официальной советской эмблемы — скрещенных серпа и молота и советского красного флага.

Разумеется, это всего лишь предположение (правда, на наш взгляд, довольно логичное). На первенство в создании серпа и молота могут претендовать многие художники, и среди них С.В. Чехонин. Об этом писал В. Похлебкин. В статье «Из истории советской эмблематики» [см.: Похлебкин В. Из истории советской эмблематики // Вопросы истории. 1978. №3] этот художник уже прямо называется создателем основной советской эмблемы — серпа и молота.

Отдавая должное С.В. Чехонину как большому и интересному художнику, с хорошим вкусом, много и действительно полезно работавшему над созданием различных революционных эмблем и образов, особенно в первые месяцы и годы образования Советского государства, до его эмиграции из

Проект эмблемы Совнаркома

Серпы и молоты на первых советских логотипах

страны, мы должны помнить, что не имеется достаточных документальных подтверждений его авторства эмблемы серпа и молота. Конечно, в то время новую эмблему рисовали везде — на плакатах, газетах, листовках, предметах быта, например фарфоровой посуде, бумажных деньгах, почтовых марках, и, безусловно, этому способствовал С.В. Чехонин. С таким же творческим пылом он работал над эскизом архангельских денег — «моржовок».

Перо и кисть С.В. Чехонина в то время были поставлены на службу пролетариату. Именно он рисовал для посуды лозунги «Долой помещиков и капиталистов!», «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», «Да здравствует Октябрьская революция!», «Царству рабочих и крес-

тьян не будет конца!» и т.д. Но этого еще мало, чтобы быть признанным автором первых эмблем, ибо и другие художники делали нечто похожее.

В связи со спорами по поводу авторства С.В. Чехонина уместно вспомнить, что, к сожалению, ни один большой художник, пришедший в революцию уже зрелым мастером, не смог правильно и до конца понять идеи революции, особенно в первое послереволюционное время. Г. Нарбут талантливо оформлял деньги украинского правительства; М. Добужинский не менее талантливо рисовал не новый герб, а некую пародию на него; С. Коненков в проекте новых советских денег вводил элементом оформления кокетливую вакханку, возлагающую венок на голову Вакха, и т.д. Так что все предположения о единоличном авторстве того или иного художника в тех или иных атрибутах, эмблемах, изоб-

ражениях новой власти не могут быть подтверждены.

Многие считали, что эмблема серпа и молота «убедительна, проста, логична. Рабочий молот и крестьянский серп перекрещены в понятном всем единстве... Серп и молот, наша самая главная советская эмблема, пришедшая на смену...» Ну и так далее. Понятно, на смену чего пришла эта эмблема. Однако автор, когда поет гимн серпу и молоту, забывает указать главное, а именно: в гербе не молот, а молоток, его короткая ручка красноречиво об этом говорит. Молот — это предмет с длинной ручкой и тяжелой железной вершиной, чтобы им было удобно и эффективно забивать, к примеру, сваи, железнодоро-

*«Агитационный фарфор» с советской эмблематикой.
Художник С.В. Чехонин*

Серп и топор на ордене Трудового Красного Знамени Белорусской ССР

рожные костыли и т.д. Действительно, таким молотом орудуют крепкие, мускулистые люди, ибо это тяжелый труд. Но его нет в гербе — там все подравнено, красиво, симметрично, и именно это стремление к красоте, симметрии и сыграло свою отрицательную роль. Из первоначального замысла — молота, тяжелого инструмента, действительно символизирующего тяжелый труд пролетария, — стараниями многих он превратился в легенький молоток, сохранив свое прежнее название.

Некоторые утверждают даже, что идея молотка и серпа настолько проста, что возникла в результате «неоднократного коллективного обсуждения в Совнарком и ВЦИК». Это интересная мысль, в нее можно поверить, если бы нашлись какие-либо подтверждающие документы. Но пока это только версия, в пользу которой говорит тот факт, что еще зимой 1918 г. во всевозможных конкурсах на ту или иную эмблему непременным условием было изображение серпа и молота. И потом, если идея так проста, если она лежит на поверхности, зачем ее неоднократно обсуждать в высших государственных органах?

Некоторые из тех, кто изучал историю возникновения и создания серпа и

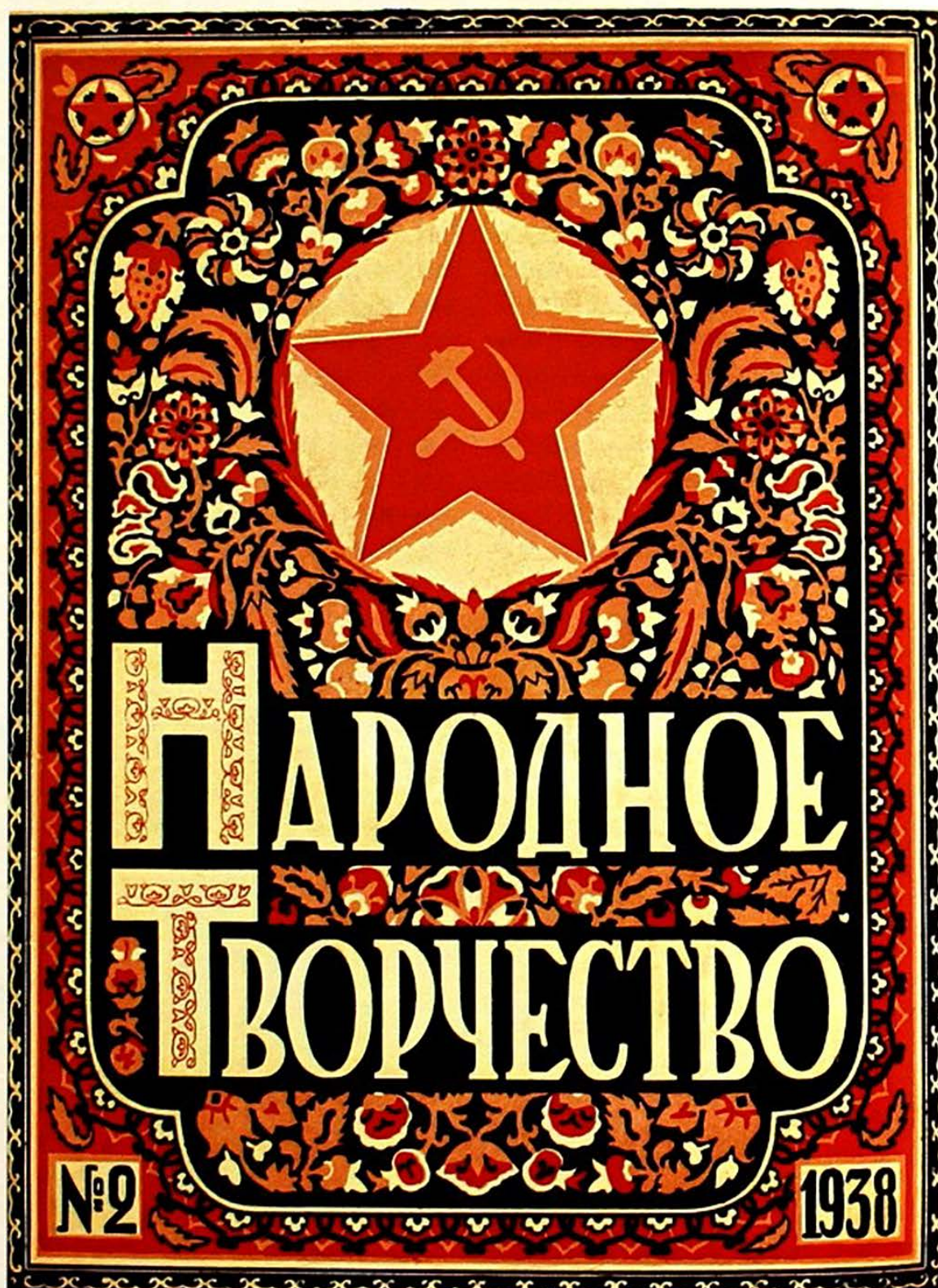
Серп, молот и звезда в обрамлении цветочного орнамента на обложке журнала «Народное творчество» — попытка объединить новую политическую символику и фольклорные традиции

молота, снова возвращают нас к авторству Чехонина на том основании, что его серп и молот имел поворот влево, что геральдически правильно, но это совсем не дает основания идти столь далеко в предположениях. Мы знаем, что в те времена, когда отсутствовали все правила, художники могли эту композицию поворачивать как угодно.

Свой вклад в усовершенствование изображения герба внес и известный скульптор Н. Андреев: он придал плоскости, на которой находились серп и молот, рельеф и положил молот поверх серпа. Таким это изображение и появилось в государственном гербе летом 1918 г. Далее герб снова менялся таким образом, что ручка молотка

(молота) располагалась под серпом (его лезвием).

Символом труда наравне с молотом являлся одно время топор. В частности, мы видим его на медали, посвященной VIII съезду Советов РСФСР. Скрещенные серп с топором видны и на декоративной фарфоровой тарелке, посвященной этому съезду и в основном повторяющей изображение на медали. На громадном топоре, находящемся в екатеринбургском музее, можно прочесть актуальную на то время надпись: «В память разрубившего (видимо, все-таки разрубленного. — И.Б.) гордиевого узла в росте металлопромышленности. Стотысячтопор месячной производительности». На обороте: «Пятому Об-

ластному Уральскому Съезду Советов РККР. Д. от рабочих Златоустовского завода». На никелированном топорике другого экспоната читаем: «VII-й Уральской конференции ВЛКСМ от 300 ударников сквозной молодежной смены. Кузнецы Златоуста». На обороте: «Большевистским ударом отсечем от себя всех оппортунистов, нытиков и контрреволюционеров!»

Многие авторы долго противопоставляли «мирную советскую» геральдику «агрессивной» западной. Например, так: «Эмблема чрезвычайно доступно и просто выражала самую существенную черту советской власти — ее мирный и созидательный характер, в отличие от хищной, разрушительной, агрессивной и алчной власти капитализма, символизируемой эмблемами орлов, львов,

леопардов, ястребов и прочих хищных зверей». Автор намеренно не говорит или не знает о том, что все эти звери в гербах разных стран появились задолго до капитализма, ибо символизировали уникальные легенды, предания, исторические события, на основании которых они и появились в гербах. Столь же любимые коммунистами «созидательные» серп и молот есть в каждой стране — чем американский серп отличается от русского? Ничем! Поэтому мы можем утверждать, что эта эмблема в большей степени политическая, нежели геральдическая.

В. Похлебкин в одной из своих статей очень точно подметил, что первое пятилетие советской власти — 1917—1922 гг. (мы бы сказали, что все-таки с 1918 г.) — отмечено бурным расцветом

Советские ордена 1920-х гг., в основе графических изображений которых лежат предметы труда

эмблемотворчества. Действительно, в ту пору почти поголовной неграмотности населения (более 80%) именно эмблема, доходчивая и ясная, наряду с таким же плакатом могла воздействовать на человека. С первых дней возникновения нового герба началось его принудительное распространение. Он помещался на важных тогда предметах (плакатах, газетах, листовках). Безусловно, новое эмблемотворчество тогда захватило всю Россию. Но именно эмблемотворчество, а не герботворчество. Эмблемы того времени были исключительно политическими. Геральдики в них не было совсем.